

1765. 3. Главное его упражненіе имѣетъ состоять въ древней Россій-
 Янв. ской исторіи и во всякихъ до объясненія оной касающихся сочине-
 ніяхъ; а для сего дѣла не только не возбраняется ему употреблять
 всѣ находящіяся въ Императорской библіотекѣ и при Академіи
 книги манускрипты и прочія къ древней исторіи принадлежащія
 извѣстія, но и дозволяется требовать чрезъ Академію всего того,
 что къ большому совершенству поручаемаго ему дѣла служить мо-
 жетъ.

4. Сверхъ историческихъ розысканій упражняться ему съ не-
 меньшимъ прилѣжаніемъ и ревностно и въ другихъ матеріяхъ, въ
 коихъ признана будетъ его способность, когда по Высочайшему Ея
 И. В — а указу оныя поручаемы будутъ.

5. А дабы какъ историческія его сочиненія такъ и прочіе тру-
 ды, склоняющіеся къ народной пользѣ, тѣмъ безпрепятственнѣе
 могли производимы быть въ печать, то позволяется ему оныя для
 засвидѣтельствованія его усердія всеподданнѣйше представлять
 Ея Императорскому Величеству или кому отъ Ея Величества раз-
 смотрѣніе оныхъ поручено будетъ. Впрочемъ поступать ему во
 всемъ такъ какъ, въ регламентѣ академическомъ предписано ака-
 демикамъ ординарнымъ.

6. Сей контрактъ заключается на пять лѣтъ; а по прошествіи
 оныхъ вольно ему Шлецеру либо далѣе продолжать службу свою,
 либо возвратиться въ свое отечество безъ всякаго препятствія и
 задержанія.

7. Для поправленія его здоровья и для свиданія съ фамиліею
 дозволяется ему наступающею весною на три мѣ¹хъхъ въ Гер-
 манію; а дабы онъ на предписанной срокъ возвратился, взять съ
 него по обыкновенію реверсъ и снабдить его такими отъ Академіи
 комиссіями, которыми бы онъ производимое ему на то время жа-
 лованье заслужить могъ.

На подлинномъ подписано тако:

Генваря 4 дня

Григорей Тепловъ.

1765 года.

Шлецеръ подписалъ присяжный листъ 5 Января 1765.

Какимъ образомъ дѣло Шлецера получило столь неожиданную раз-
 вязку, удовлетворительно объяснено въ автобіографіи Шлецера: я не
 заимствую этого объясненія для того, чтобы читатель тѣмъ живѣе по-
 чувствовалъ неожиданность развязки и то впечатлѣніе, которое она
 должна была произвести на противниковъ Шлецера. При этомъ нельзя
 не подивиться силѣ характера Ломоносова: эта развязка безъ сомнѣ-
 нія была для него громовымъ ударомъ, и однако онъ не только не поте-
 рялъ духа, не остался сложа руки, въ нѣмомъ удивленіи и отчаяніи, но
 имѣлъ еще силу попытаться на противодѣйствіе совершившемуся факту,